

ту «славянский национализм» Первуда и его ненависть к христианам (с. 134). Во-вторых, требует конкретизации также положение о том, что принятие христианства «поставило точку» медленному процессу эллинизации славян в «Центральной Македонии и к югу от нее» (с. 193).

В работе имеются четыре приложения. Первое представляет собой краткие заметки относительно «Страстей св. Димитрия» и третьего Собрания «Чудес» (с. 197—203). Второе приложение — «О том, что базилика св. Димитрия в Фессалонике не является усыпальницей» — содержит перепечатку статьи автора (с незначительными поправками), опубликованной в 1953 г. Затем следует довольно обширная статья И. Сорлен «Славяне и склавны до и в Чудесах св. Димитрия» (с. 219—234), в которой преимущественно на основе данных археологии рассматривается проблема этногенеза и ранней истории славян. Отдельные замечания и дополнения к этой статье сделаны в рецензии на первый и второй

тома исследования П. Лемерья болгарского ученого И. Божилова (*Bulgarian Historical Review*, 1982, № 2, с. 115—121). В статье Вл. Поповича «О жилищах древних славян» (с. 235—241) указывается, что употребление византийским автором терминов *каса* и *σκητή* для обозначения жилища славян в Македонии свидетельствует о том, что славяне здесь не занимали дома, покинутые греческим населением, а жили в своих полумесяцах, наземная часть которых возводилась, вероятно, из дерева (с. 235). Делается также вывод об устоячивости быта и традиционного образа жизни славян в местах их новых поселений (с. 241).

В данном кратком обзоре мы не имели возможности отметить все новые наблюдения по частным вопросам, которыми буквально насыщено исследование П. Лемерья. Оно, несомненно, вызовет огромный интерес у широкого круга византинистов и славистов.

О. В. Иванова

H. Mohr, W. Waade. Byzanz und arabisches Kalifat. Darstellung für den Geschichtslehrer. B., 1973. 135 S.

Учебное пособие по истории Византии и арабского халифата, предназначенное для преподавателей истории в гимназиях ГДР и студентов педагогических институтов республики, пока единственное в своем роде. Его авторы — профессора педагогического института им. К. Либкнехта (Потсдам) Хуберт Моор и Вальдемар Вааде нарушили традиционное распределение учебного материала, посвятив целое пособие тому разделу в истории средних веков, которому в общем курсе обычно отводится лишь несколько параграфов¹. По словам авторов, знание истории Византии и арабского халифата поможет учащимся лучше разобраться в средневековой западноевропейской истории, а также в современной истории тех государств, которые частично или целиком лежат в границах этих двух политических образований средневековья, или тех, на которые последние оказали значительное влияние. В первую очередь речь идет о Болгарии, Югославии, Румынии, восточных районах СССР, Греции и др. (с. 7).

Пособие, методологической основой которого являются труды классиков марксизма-ленинизма и работы советских ученых (с. 10, 132—134), состоит из трех основных разделов. Это история Византии, история халифата, а также — перечень общих признаков феодализма и особенностей их проявления в каждом из названных государств. Одновременно прилагается синхронистическая таблица событий византийской, арабо-мусульман-

ской и западноевропейской истории (с. 124—131). Пособие богато иллюстрировано, содержит многочисленные карты и таблицы, которые удобно использовать при проведении занятий. Несомненным достоинством пособия следует считать тот факт, что авторы уделяют особое внимание истории социально-экономических отношений в изучаемых государствах. Так, в книге имеются специальные разделы, посвященные истории византийской общины, византийского города, мусульманской торговле, системе мусульманского налогообложения и др. При этом авторы выделяют курсивом и объясняют многие встречающиеся термины.

Что касается политической истории, то она почти целиком сводится к народным восстаниям в Византии и халифате. Особенно подробно авторы останавливаются на восстании Фомы Славянина и Бабек. Изложение подкрепляется обильными ссылками на источники (они взяты в переводе), а порой и пространными выдержками из них (см., например, параграфы из «Земледельческого закона» — с. 25—27 и др.).

Авторы правильно поступили, начав изложение истории халифата с объяснения особенностей ислама и перечня его догматов. Ценно и то, что Моор и Вааде не обошли вниманием главные толки этой религии.

Однако, к сожалению, наряду с отмеченными положительными сторонами пособие имеет также и ряд недостатков.

¹ См., например: История средних веков / Под ред. Н. Ф. Колесниченко, М., 1980: Собственно истории Византийской империи отведено 20 стр. (с. 56—76), арабскому халифату — 16 (с. 125—141). В университетском учебнике: История средних веков / Под общ. ред. С. Д. Сказкина, М., 1977. Т. 1, 2 — истории Византии отведено 24 стр. (т. 1, с. 118—135, 432—439). Что касается халифата, то в этом учебнике не существует специального раздела, посвященного его истории.

Так, византийская и мусульманская цивилизации рассматриваются авторами в отрыве друг от друга. Может быть, этот отрыв послужил причиной того, что основным организующим принципом в периодизации византийской истории оказываются изменения в социально-экономических отношениях (с. 12—14) империи, тогда как периодизация арабо-мусульманской базируется на внутривнутриполитических изменениях. Непонятно и то, почему авторы доводят рассмотрение истории империи лишь до 1204 г., тогда как согласно синхронистической таблице последняя продолжает существовать до 1453 г.

Авторы, достаточно подробно ознакомив читателей с основами вероучения ислама и его толками и сектами, не отметили того факта, что ислам прежде всего монотеистическая религия, ни словом не обмолвились о христианстве и о том общем, что существует между этими религиями. Точно так же ими лишь упомянуты богами и павликиане и никак не раскрыты даже основные направления их учений. При этом ересь павликиан рассматривается отдельно от иконоборческого движения (с. 42). Часто ссылаясь на источники, Моор и Вааде практически ничего не говорят об их авторах. В результате такой важный раздел византийской культуры, как литература, оказался вне их внимания. Что же касается литературы мусульманских государств, то она представлена одним названием — «Сказки 1001 ночи» и тремя именами — Джахииза (имя передано вопреки правилам транскрипции арабских слов, см. таблицу, с. 135 — Dschakis!), Абу-л-Ала ал-Маарри и Омар Хайама (с. 115).

Непонятно также, почему авторы упоминают византийских императоров и халифов лишь от случая к случаю. Так, сказав о захвате арабами восточных провинций империи в 40-х годах VII в. и об осаде Константинополя мусульманским флотом (674—678), они не отмечают, что события эти произошли в пар-

ствования Константина II (641—668) и Константина V (668—685). В результате у читателя может создаться ошибочное мнение о том, что события произошли во время правления одного какого-либо императора.

Отметим еще некоторые мелкие недочеты (в порядке нумерации страниц). С. 32—33: при характеристике особенностей византийской общины не объяснено, кто такие парики, и ни слова не сказано о протимесисе и налогах — синове и капниконе. С. 46: царство Ляхмидов не возникало в Неджде, это племя пришло туда из западного Хадрамаута. С. 48: не объяснено, кто такие ханифиты. С. 64: не назван основатель кордовского эмирата Абд ар-Рахман I.

Наконец, ссылаясь на источники (которые берутся ими из Хрестоматии по истории средних веков под ред. С. Д. Сказкина)², Моор и Вааде небрежно относятся к пагинации (с. 34, примеч. 11 — написано: см. «с. 354», надо: «355»), опускают квадратные скобки, имеющиеся в русском тексте (с. 36, стк. сверху 11, 16 и т. д.), неправильно передают термины (с. 35 — слово «мистин» не транслитерировано, а переведено: Mietlinge).

Что касается списка рекомендованной литературы, то, несмотря на его достаточную полноту с точки зрения учебного пособия, в нем тем не менее отсутствует указание на специальную справочную литературу и на научные журналы как по византиноведению, так и по арабистике. Что же касается советской научной литературы, приведенной в списке (приятно отметить, что советские исследования составляют примерно половину всех указанных там работ), то в ней отсутствуют имена таких ученых, как В. В. Бартольд, И. Ю. Крачковский, Ф. И. Успенский, М. Я. Сюзюмов, Е. Э. Липшиц, Г. Г. Литаврин и др., внесших значительный вклад в исследование социально-экономической, политической и культурной истории Византии и халифата.

Н. И. Сериков

² Хрестоматия по истории средних веков в трех томах / Под ред. акад. С. Д. Сказкина. М., 1961. Т. 1. Раннее средневековье.

Ecloga: Das Gesetzbuch Leons III. und Konstantinos V. / Hrsg. von L. Burgmann (Forschungen zur byzantinischen Rechtsgeschichte / Hrsg. von D. Simon, Bd. 10). Frankfurt am Main, 1983, XVII+282 S.

Перед нами — давно ожидаемое критическое издание «Эклоги» императоров исаврийской династии Льва III и Константина V, юридического памятника, сыгравшего выдающуюся роль в истории не только византийского права, но и права других, в частности славянских, народов. Перед издателем стояла трудная задача — разобраться в весьма сложной и запутанной рукописной судьбе памятника. Ознакомление с предосланым изданию исследованием (а оно за-

нимает более половины всего объема книги) показывает, что издателем вполне удалось справиться с этой задачей: проделана огромная работа по сличению 93 рукописей, содержащих текст памятника целиком, в его «нормальной» редакции (14 рукописей), или в различного рода переработках (из них наиболее известны частные переработки, так называемые *Ecloga aucta*, *Ecloga privata*, *Ecloga privata aucta*, *Ecloga ad Prochiron mutata*¹ и др.) и многочисленных

¹ Бургман не считает вполне корректными эти обозначения, данные переработкам Эклоги Цахариз фон Лингенталем, но «из практических соображений» продолжает пользоваться ими.